

ЦЕРКОВЬ
УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,
ЧТО НА ПЕСОЧНОМЪ,
ВОЛОГОДСКАГО У҃ЗДА
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ,
(ВЫВШІЙ Свято-Успенский Лесочный
МОНАСТЫРЬ),



СОСТАВИЛЪ Иларій Шадринъ.



ВОЛОГДА.
Типографія Вологодского Губернскаго Правленія.
1897.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

I. Окружающая природа и общій видъ села Песошнаго	1
II. Проплос села Песошнаго; Свято-Успенскій Песочный монастырь; историческая свѣдѣнія о немъ.	4
III. а. Внѣшній видъ нынѣшней церкви. Колокольня. Холодный храмъ; внутренній видъ его; замѣчательныя иконы; Наталья Андреевна Рябинина, какъ украсительница холоднаго храма	16
III. б. Теплый храмъ; явленная икона Успенія Божіей Матери и преданіе о ней	22
IV. Приходскія часовни	26
V. Церковная ризница и библіотека	27
VI. Настоятели бывшаго Песочнаго монастыря. Приходскіе священнослужители. Средства содержания церкви и причта	30
VII. Количество церковно-причтовой земли, ея урожайность и цѣны на хлѣбъ въ разное время .	34
VIII. Приходъ, количество жителей, особенности характера ихъ и главные промыслы	37

Поправка. На стр. 30, въ первой строкѣ снизу вместо слова *Діонисія* слѣдуетъ быть: *Феодосія*.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО
НА ПЕСОЧНОМЪ, ВОЛОГОДСКАГО УѢЗДА, (БЫВШІЙ
СВЯТО-УСПЕНСКІЙ ПЕСОЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ).

І.

Окружающая природа и общій видъ села Песошнаго.

На самомъ берегу Кубенского озера, въ юго-восточной его части, въ полуторыхъ верстахъ отъ торгового села Кубенского и въ тридцати верстахъ отъ города Вологды по Кирилловскому тракту, при самой большой дорогѣ, стоитъ село Песошное. При выѣздѣ изъ села Кубенского въ сторону Песошнаго глазамъ проѣзжаго открывается широкая и въ лѣтнее время, особенно въ ясную погоду, чудная картина.

Направо, куда первѣе всего направляется взоръ, сіяеть лазурное раздолье водъ Кубенского озера, которое, начинаясь отъ села Кубенского, по правую сторону дороги, тянется дальше къ сѣверо-западу, все болѣе и болѣе расширяясь, пока не сольется съ горизонтомъ. Это громадное, чудное водное зеркало заключено въ роскошныя рамки зелени луговъ и кустовъ, среди которыхъ, подобно бѣлоснѣжнымъ раковинамъ, виднѣются группы церквей и монастырей. И среди этой обширной, прозрачной лазури вдругъ иногда покажется рыбачья лодка, какъ маленькая мушка на громадномъ стеклѣ, за ней—другая, третья, а всмотритесь попристальнѣе, окажется и много такихъ мушекъ, то исчезающихъ, то выплывающихъ изъ лона водъ.

Нодулы легонькій вѣтерокъ, поднялись бѣлоснѣжные папуса, и маленькия лодочки, какъ чайки, быстро понеслись къ Каменному острову, который, какъ снѣговая глыба, какъ мѣ-

ловая скала, чуть виднѣется въ синеватомъ туманѣ жаркаго лѣтняго дня... Это рыбаки поѣхали „на замѣтъ“. Или около противоположнаго берега, изъ за кустовъ вдругъ покажется бѣловатая струйка дыма—то пароходъ идетъ изъ Сухоны въ озеро. Потянетсѧ эта струйка, станеть растѣ, растѣ и вдругъ ясно, точно на близкомъ разстояніи, увидишь бѣлый корпусъ парохода, на которомъ хорошо видны и труба и колеса, хотя разстояніе не менѣе десяти верстъ. Зимой здѣсь безбрежная, бѣлоснѣжная равнина, за которую къ сѣверу чуть виднѣются верхи церквей противоположнаго берега, и также эта равнина уходитъ въ даль и сливается съ горизонтомъ. Зимой здѣсь все мертво и пустынно. Но лишь только начинается весна,—и снова эта пустыня оживаетъ. Съ прохотовъ понесутся по озеру громадныя льдины, то громоздясь, то разбѣгаясь, по берегу снова засуетятся человѣческія фигуры,—то рыбаки выиѣшаютъ и починивають свои ладьи и пробуютъ первое рыболовство—ставятъ верши и мережки. Образовались закраины на озерѣ, наступитъ вечеръ,—и озеро запылало, зажглось сотнями огней, точно оно и не озеро, а большая, широкая рѣка, берега которой усыпаны зажженными фонарями; это „ходятъ съ лучемъ“,—одинъ изъ самыхъ красивыхъ способовъ рыболовства.

Отъ озера взоръ переходитъ на берегъ и прямо упирается въ церковь села Песошнаго. Переходить онъ далѣе вѣво и останавливается еще на двухъ церквяхъ, болѣе отдаленныхъ и слегка задернутыхъ тонкимъ туманомъ,—Воздвиженской и Николаевской, что въ Отводномъ.

Междуди церквами разсыпаны многочисленныя деревни, въ которыхъ тамъ и сямъ пестрѣютъ крашенныя крыши зажиточныхъ домовъ и заводовъ, зеленѣютъ сады, а предъ ними на первомъ планѣ стоятъ вѣтrenыя мельницы, которыхъ, по причинѣ отсутствія большой рѣки и водяныхъ мельницъ, особенно много въ подозерьѣ. Отѣждалъ путешественникъ отъ Кубенскаго села версту, поднялся на небольшой пригорокъ, и предъ нимъ открывается Песошнное. Налѣво, подъ горою, всего въ какихънибудь ста саженяхъ отъ церкви, журчить веселая и прозрачная рѣчка Щепинка, она же и Богород-

ская, черезъ которую перекинутъ мостъ и идеть большая дорога. Прямо отъ берега поднимается склонъ полосъ, за ними на горѣ стоитъ домъ священника, а направо подъ горою раскинулся небольшой густо разросшійся садъ — краса Песошнаго. Въ садикѣ этомъ есть и яблони, и ягодные кусты, березы, черемуха, рябина, осины, тополи, калина. Насаженъ этотъ садъ частію, именно яблони, умершимъ псаломщикомъ Григоріемъ Голубевымъ, прослужившимъ на Песошномъ пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ, и Львомъ Четверухинымъ, сыномъ бывшаго здѣсь священника Федора Четверухина. Все это было въ первой половинѣ настоящаго вѣка, и саду этому уже болѣе пятидесяти лѣтъ. Загороженная отъ большой дороги деревьями, церковь кажется точно стоящею въ саду. Прекрасно дополняютъ эту картину и высокія волнующіяся нивы, и красивый на горѣ домъ священника, и молодая березовая аллея, идущая отъ дороги къ церкви, и недалеко разстилающаяся широкая гладь водъ Кубенскаго озера, которое по южному берегу едвали не ближе всѣхъ церквей подходитъ къ Песошному. Весной, при разливѣ, воды озера доходятъ чуть не до самой ограды, и тогда церковь представляется съ озера точно плавающею въ водѣ. Впрочемъ, былъ годъ, когда озеро подошло на разстояніе трехъ-четырехъ сажень отъ ограды церковной, затопило поля и смыло нѣсколько сѣноваловъ. Объ этомъ годѣ есть такая запись на богослужебномъ апостолѣ: „1867 года вода была велика, такъ что въ росадниѣ ъздили на лодкѣ. Поля крестьянъ потонули всѣ и упасъ почти цѣлые гоны. И пристань была у мосту на лодкахъ, когда ставили мережки“. Разсадникъ, о которомъ здѣсь упоминается и въ которомъ ъздили на лодкѣ, есть остатокъ стариннаго монастырскаго огорода и составляетъ часть того небольшаго пригорка, на которомъ теперь стоитъ церковь. По этому извѣстію вода была отъ ограды не далѣе пяти, или десяти сажень. Достаточно еще прибавить для точности картины, что мѣстность — кругомъ безлѣсная, открытая, и что не только съ Песошнской колокольни, но и съ кладбища можно видѣть невооруженнымъ глазомъ около двадцати ок-

ружныхъ церквей, считая въ томъ числѣ три монастыря: Заоникіевъ, Александро-Кунітскій и Спасо-Каменный.

II.

Прошлое села Песошнаго; Свято-Успенскій Песочный монастырь; историческія свѣдѣнія о немъ.

На мѣстѣ нынѣшняго села Песошнаго въ началѣ второй половины прошлого вѣка былъ Песочный монастырь. Немного обѣ этомъ монастырѣ сохранилось письменныхъ документовъ въ архивахъ; немногого—и устныхъ преданій.

Первымъ по времени и по полнотѣ печатнымъ извѣстіемъ о Песочномъ монастырѣ должно считать краткое описание его въ „Исторіи россійской іерархіи“ Амвросія, архимандрита Новоспасскаго Московскаго ставропигіального монастыря, изданія 1813 года, которое и привожу здѣсь сполна: „Успенскій мужескій монастырь, съ 1764 года упраздненный, говорить историкъ, находился въ губернскаго города Вологды разстояніемъ отъ онаго въ 27 верстахъ къ сѣверо-западу на западномъ берегу озера Кубенскаго близъ села сего же имени. Названіе его произошло отъ пещанаго озернаго берега, на коемъ онъ находился; а о началѣ его ничего не извѣстно: но по примѣчанію долженъ быть древній. Зданіе въ немъ было все деревянное, но около 1760 года бывшимъ тамъ строителемъ Діонисіемъ выстроена великолѣпная двухэтажная каменная готической архитектуры церковь съ придѣлами: положенія ризы Богоматери и Св. Николая, съ образца коей сей же строитель по упраздненіи онаго монастыря будучи переведенъ въ Сямской монастырь выстроилъ и тамъ таковую же церковь. До штатовъ 1764 года Песочный монастырь имѣлъ 116 душъ крестьянъ. По упраздненіи же обращенъ въ приходскую церковь около лежащихъ деревень, и нынѣ церковь обнесена уже каменною оградою, а также пристроена къ ней и колокольня“.

Что еще въ 1762 году здѣсь былъ монастырь, обѣ этомъ свидѣтельствуетъ указъ о кончинѣ Императрицы Елизаветы

Петровны и о восшествіи на престолъ Императора Петра Третьяго, сохранившійся въ церковныхъ архивныхъ бумагахъ, начинаяющійся такъ: „Указъ Его Императорскаго величества самодержца всероссійскаго извологодской преосвященійшаго Іосифа епископа вологодскаго и бѣлоезерскаго духовной консисторіи Успенскаго Песочнаго монастыря игумену Иоасафу з братією сего генваря 11 числа 1762 года“... Богослужебныя церковныя книги, какъ то: Апостолъ, минеи и тріоди—всѣ, печатанныя въ первой половинѣ прошлаго вѣка, подписаны принадлежащими Свято-Успенскому Песочному монастырю, напримѣръ, Апостолъ печати 1742 года подписанъ такъ: „сія книга Свято-Успенскаго Песочнаго монастыря“. Въ метрической книгѣ, сохранившейся отъ 1780 года, деревни вновь учрежденнаго тогда Песошенскаго прихода имѣютъ отмѣтку: „бывшѣй вотчины Песочнаго монастыря“. Въ приходской часовнѣ въ деревнѣ Бузаковѣ сохранились запрестольныя иконы, изъ которыхъ на одной существуетъ надпись: „написа сій святый крестъ лѣта семь тысячъ (далѣе стерлось) го Августа 2-го дня во храмъ Пресвятая Богородица Песочнаго монастыря благословеніемъ игумена Феодосія сбратію“.

Когда былъ основанъ Песочный монастырь, обѣ этомъ ни въ приходѣ, ни въ церковныхъ архивахъ, ни въ разныхъ пересмотрѣнныхъ нами документахъ не сохранилось извѣстія. Конечно, въ монастырѣ существовали какія нибудь записи обѣ основаніи монастыря, но всѣ онѣ сгорѣли въ послѣдній пожаръ предъ упраздненіемъ монастыря, если только не сгорѣли когда нибудь ранѣе, что вполнѣ возможно, потому что встарину пожары были не рѣдки. Но что монастырь Песочный сравнительно древній, не можетъ быть сомнѣнія. Въ „исторіи россійской іерархіи Амвросія“ Песочный монастырь прямо названъ „древнимъ“, а въ ряду игуменовъ Песочнаго монастыря по „спискамъ“ Строева извѣстенъ игуменъ Пименъ отъ 1588 года, то есть времени царствованія Феодора Ioанновича, сына Ивана Грознаго. Это тотъ самый игуменъ Пименъ, который, по древнему сказанію о Заонікіевской пустынѣ, въ 1588 году, по распоряженію Вологодскаго епископа Антонія, былъ назначенъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими ду-

ховными лицами для изслѣдованія обстоятельствъ явленія иконы Божіей Матери, что въ Заоникіевої обители, и чудотвореній отъ нея. (*) На основаніи этого извѣстія можно заключить, что монастырь былъ основанъ не позже третьей четверти шестнадцатаго вѣка, потому что изъ строющейся или и вновь только устроенной малоизвѣстной обители едвали бы послали игумена для упомянутаго важнаго дѣла, да и ничто не можетъ подтвердить того, что этотъ игуменъ Пименъ былъ первымъ игуменомъ Песочнаго монастыря.

Можетъ быть, Песочный монастырь былъ основанъ выходцами изъ сосѣднихъ монастырей Спасо-Каменнаго, Куштскаго и Прилуцкаго, (изъ которыхъ первый, какъ извѣстно, основанъ въ 1260 году, второй въ 1420, а третій въ 1372 году), какъ напримѣръ, упомянутый Александро-Куштскій монастырь, основанный выходцами съ Каменнаго; а можетъ быть, монастырь былъ основанъ, какъ и сосѣдніе съ нимъ монастыри—Заоникіевъ и Сямскій, тѣмъ неизвѣстнымъ лицомъ, которому впервые явилась чудотворная икона Успенія. Вѣка четыре назадъ здѣсь, по всей вѣроятности, былъ густой сосновый боръ, тянувшійся на далекое пространство въ обѣ стороны по берегу Кубенскаго озера. Ищущій уединенія инокъ, а быть можетъ, и изъ мѣстныхъ жителей какойнибудь благочестивый человѣкъ, движимый влечениемъ пустынножительства, пришелъ сюда и былъ первымъ основателемъ обители. Густой сосновый боръ, высокая, сухая и несчапая мѣстность, сосѣдство свѣтлаго ручейка, все какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало желаніямъ уединенія. Вотъ все, что можно сказать въ пользу первого предположенія. Но второе предположеніе, что монастырь былъ основанъ тѣмъ лицомъ, которому явилась икона Успенія Богоматери, копія съ которой и теперь хранится въ тепломъ храмѣ, кажется болѣе достовѣрнымъ, потому что явленіе иконы не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя о самомъ явленіи опять же сохранилось одно лишь устное преданіе. Явленіе чудотворной иконы, по всей вѣроятности, было поводомъ къ основанію монастыря. По однимъ сказаніямъ, икона явилась ближе къ озеру, въ такъ

(*) См. Описаніе Владимірской Заоникіевої пустыни И. Суворова.

называемыхъ „исадахъ“, то есть сънокосныхъ пожняхъ, и найдена была на камнѣ, на которомъ, по преданію, приплыла по озеру; по другимъ она явилась уже въ монастырь и явилась не съ озера, а „изъ горы“, то есть, изъ береговой возвышенной стороны, по рѣчкѣ Щепинкѣ, при чмъ были отмѣчены два пункта ея остановокъ. Такъ на мѣстѣ первой остановки въ деревнѣ Щепинѣ Ильинского Кубенского прихода и по настоящее время существуетъ часовня, ранѣе чилившаяся Песошенскою, другой пунктъ у Сельца, тогда монастырского, а нынѣ деревни Песошенского прихода, отмѣченъ былъ деревяннымъ столбикомъ съ иконой и кружкой. Нынѣ этотъ столбикъ нарушенъ, а вмѣсто него уже на большой дорогѣ, противъ церкви, устроена небольшая часовенка.

Но такъ какъ время явленія иконы неизвѣстно, равно никто не можетъ утвердительно сказать и того, что икона явилась уже въ существовавшій монастырь, то основательнѣе будетъ предположить второе,—именно, что явленіе иконы и было поводомъ къ основанію монастыря и на мѣстѣ явленія ея былъ основанъ Песочный монастырь.

О двухвѣковомъ существованіи монастыря, извѣстно очень мало. Прошлое его не отмѣчено никакими славными событиями. Песочный монастырь, какъ и множество другихъ подобныхъ ему, надо думать, былъ самою заурядною обителью, не прославившися ни великими подвижниками, ни великими чудотвореніями отъ святынь, скрываемыхъ въ его стѣнахъ. Жизнь его текла ровно и спокойно:—жили иноки, трудились служили Богу, молились за весь міръ Божій, совершали милостию и просвѣщали, сколько могли, свѣтомъ ученія Христова сосѣднихъ жителей.

Отъ начала XVII вѣка сохранилось любопытное извѣстіе о разграбленіи монастыря литовцами и казаками въ эпоху смутнаго времени.

Извѣстіе это—челобитная, отъ 1615 года, монаха Вологодского Песочного монастыря „Илинархища“ о раззореніи монастыря и его вотчины Литовскими людьми и казаками такого содержанія: „Государю, Царю и великому князю Ми-

хайлу Феодоровичу всея Русіи бъеть челомъ досталней черненецъ Илинархище Успеня Пресвятые Богородицы Цесочнаго монастыря. Дѣялось, Государь, въ прошломъ въ 121 (то есть 16^{12/13}) году и въ 122 (16^{13/14}) году и въ нынѣшнемъ въ 123 (16^{14/15}) году, за умноженіе грѣховъ нашихъ, приходили, Государь, на насъ Литовскіе люди не въ одинъ поѣмъ, и послѣ Литвы напали на насъ воровскіе казаки, и стояли у насъ *стоянъемъ 17 недѣль*; и въ твоемъ Государевѣ Царевѣ Богомольѣ въ монастырѣ Литовскіе люди и воровскіе казаки, старцевъ и служекъ и трудниковъ присѣкли и прижгли и въ церквахъ книги и свѣчи мѣстныя всѣ побрали и лошаденца монастырскіе всѣ побрали и хлѣбъ, Государь, молоченой и не-молоченой и нежатой, тажъ и овесь и ячмень все истравили; и твое Богомольѣ Царьское стоитъ впустѣ, и вотчинка Пресвятые Богородицы запустила отъ Литовскихъ людей и отъ воровскихъ казаковъ, присѣчены и присжены и съ женами и съ дѣтми, и вся разорена до конца. Милостивый Царь Государь и великий князь Михаилъ Феодоровичъ всеа Русіи! учини, Государь, свой царьской указъ, и вели, Государь, дозрѣти (то есть, вѣроятно, написать дозорныя книги, просто, на-вести слѣдствіе) свое Богомольѣ Успеня Пресвятые Богородицы и Николы Чудотворца Песоченской монастырь и вотчину Пресвятые Богородицы и Николы Чудотворца. Царь Государь смируйся". (Акты Археогр. Экспед. т. III, СПБ. 1841 г. стр. 110, № 75.). Что послѣдовало въ отвѣтъ на эту челобитную, было ли оказано какое вспомоществованіе, неизвѣстно. О многомъ говорить эта челобитная и объясняетъ намъ въ жизни монастыря. Мысль невольно уносится въ далекое прошлое, и словно наяву видишь все то страданіе земли Русской, какое пережила и перенесла она въ ту тяжелую кровавую годину,—видишь раззоренные города и монастыри, эту народную святыню, оскверненные и ограбленные храмы Божіи, выжженныя или разграбленныя села и деревни, разогнанныхъ и перебитыхъ, не разбирая ни пола, ни возраста, мирныхъ жителей, потоптаныя нивы,—все это великое опустошеніе,—и сердце трепещетъ,—ужасается, случайно заглянувъ въ великую книгу родной исторіи.... Во первыхъ, эта

челобитная говорить о томъ, какъ смѣло дѣйствовали бунтовщики, оставался около четырехъ мѣсяцевъ въ одномъ мѣстѣ и сдѣлавши Песочный монастырь какъ бы опорнымъ пунктомъ въ своихъ разбойничихъ разъѣздахъ, какъ была слаба администрація того времени, допуская разбои въ столь близкомъ разстояніи отъ города Вологды, гдѣ жилъ воевода и стояли отряды земской рати; во вторыхъ, эта челобитная даетъ понять и то, какъ нерадостно должно было быть послѣдующее существованіе „въ конецъ“ разоренного монастыря и какъ долго надо было ему сбираться съ силами, чтобы вновь достигнуть былого благосостоянія. Изъ этой челобитной видно, что монастырю съ давняго времени принадлежала вотчина, быть можетъ, пожалованная еще при его основаніи.

О вотчинномъ хозяйствѣ и вообще о материальномъ положеніи монастыря, извѣстій не найдено. Только изъ напечатанного въ актахъ Археограф. Экспедиціи (т. IV, стр. 190, № 142) документа отъ мая 1663 года видно, что среди монастырскихъ крестьянъ были скорняки и портные. Именно, 13 мая 1663 года Волог. воевода Никита Констант. Стрешневъ и дьякъ Андрей Чистого получили царскую грамоту, чтобы „тотчасъ“ собрать съ вотчинъ Волог. монастырей со всѣхъ скорняковъ и портныхъ мастеровъ съ 10 человѣкъ по 2, съ женами и дѣтьми и выслать ихъ за крѣпкими поруками въ Москву; по этой грамотѣ воевода и дьякъ послали одного стрѣльца вѣхать за нужными людьми въ монастыри: Прилуцкій, Каменной, Песочной, Подольной, Катромскій, Евѳимьевъ, Глушицкій, Лопотовъ, Рабангскій и Александровъ, (только эти монастыри и упомянуты).

Въ „окладныхъ книгахъ“ Волог. архіерейскаго дома, хранящихся въ Волог. Епарх. Древнехранилищѣ, упоминается съ 1664 года постоянно Песочный монастырь, но почему-то безъ означенія платимой дани. Въ книгѣ 1664 года помѣщено только одно название: Песочный монастырь, а въ книгахъ 1671, 75, 80 годовъ написано: „Песочной монастырь, а въ немъ храмъ Успенія Пресвятаго Богородицы, да въ предѣлѣ того храма служба Положенія Ризъ; теплый храмъ Ни-

колая Чудотворца. Въ вотчинѣ того монастыря — сельцо, крестьянскихъ и бобыльскихъ — 46 дворовъ“.

Почти къ этимъ же годамъ относятся извѣстія о жертвахъ, какія монастырь принесъ вмѣстѣ съ другими обителями на общегосударственный нужды, особенно въ тяжелую эпоху Разинскаго бунта и во время войнъ за Малороссію. Въ 1671 году по указу царскому и по боярскому приговору сбирали ратнымъ людямъ на жалованье по *девь гривны* съ двора, а въ 1673 году по *полтинѣ* съ двора. Песочный монастырь въ первый разъ уплатилъ 9 р. 6 ал. 4 д., а во второй — 23 рубля. Въ 1678 году, по царской грамотѣ, полученной 19 мая стольникомъ и воеводой вологодскимъ Иваномъ Даниловичемъ Голохвастовымъ да дьякомъ Переильемъ Ляпиномъ изъ Ямского приказа, велѣно было взять съ каждой сотни монастырскихъ дворовъ даточныхъ конныхъ людей по человѣку или деньгами по полу-полтинѣ, сверхъ ранѣе собиравшихся на жалованье ратнымъ людямъ. Съ Песочного монастыря было послано по этой грамотѣ 18 рублей съ Прилуцкимъ монастырскимъ служкою Василемъ Власовымъ, вмѣстѣ съ деньгами Прилуцкаго, Сямскаго и Антоніевскаго монастырей. Въ томъ же году, 24 февраля, архіеископу Вологодскому Симону изъ Патріаршаго дворцового приказа была прислана грамота, въ которой было сказано, что патріархъ и прилучившіеся на Москвѣ духовныя власти ударили челомъ царю на жалованье ратнымъ людямъ домовые денежные казны, а которыхъ архіереевъ и черныхъ властей не прилучилось, соборнѣ уложили изъ ихъ монастырей взять денежные казны заочно, составивъ роспись, и взять по росписи, а буде архіерей и сверхъ того объявить, и то взять *излишнее*, что возможно. Съ Песочного монастыря взято было тогда — 5 рублей, да сверхъ патріаршой росписи, по разсмотрѣнію архіепископа Симона, игумены и іеромонахи „ударили челомъ“ и съ Песочного еще взято 5 рублей.

Въ „росписи 1681—82 г. вологодской архіеископіи, за которыми монастыремъ, по новымъ переписнымъ книгамъ, 186 и 187 (сент. 1677—сент. 1679 г.) годовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и сколько въ которой монастырь послано на кормъ отставныхъ стрѣльцовъ и кто имяны и коихъ

приказовъ и въ которыхъ годъхъ, на 50 дворовъ по человѣку" сказано, что въ вотчинѣ Чесочнаго монастыря крестьянскихъ и бобыльскихъ 43 двора; а въ вотчинѣ Рабанскаго—66 дворовъ, и въ нимъ „съ опча" посланы сент. 29-го 1680 года—отставной стрѣлецъ стольника и полковника Андреева приказу Дохтурова Гришка Дмитріевъ, а февр. 4-го 1681 г.—отставной стрѣлецъ полковника Лукина приказу Изъединова Логинко Аѳонасьевъ, а вельно имъ быть: Гришкѣ Дмитріеву въ Рабанскомъ, а Логинку Аѳонасьеву—въ Песошномъ монастырехъ. Да къ Песошному-жъ монастырю въ додачу для несенія стрѣлецкой повинности приписано Лопотова монастыря осталыхъ 5 дворовъ; еще надобно въ додачу 2 двора; а у Рабанскаго монастыря въ остаткѣ—16 дворовъ". (*)

Денежное и хлѣбное жалованье давалось на каждого по 1 р. 30 алт., по четверику толокна и столько-же крупъ, по пол-четверику гороху, по 10 гривенокъ соли, по 3 четверти ржи и столько-же овса. Присылка стрѣльцовъ въ монастыри на содержаніе была остановлена царскимъ указомъ отъ 4 сент. 1701 года.

Ко времени упраздненія Песочнаго монастыря за нимъ числилось уже 60 дворовъ крестьянскихъ съ 116-ю жителями муж. пола, и при монастырѣ существовалъ приходскій причтъ для исправленія мірскихъ требъ. Вотчина состояла изъ семи деревень, вносядѣствіи вошедшихъ въ составъ Песошенскаго прихода: Ирхина, Манина, Тимооевеа, Легкаго, Титова, Селезенева и Дресвянки, теперь уже не существующей, и трехъ сель: Бузакова, Брелина и Сельца. Подъ селомъ Бузаковымъ было 144 дес. земли пахотной и сѣнокосной, на скотъемъ дворѣ стояло до тридцати лошадей и семидесяти коровъ. Подъ селомъ Брелинымъ числилось тридцать три десятины прекрасной пахотной и сѣнокосной земли, подъ Сельцомъ 120 десятинъ земли. Кромѣ этого, монастырю принадлежали богатыя пустоши и пожни по берегамъ Кубенскаго озера, напримѣръ, пустошь Пашковка въ Св. Лукѣ около 14 десятинъ, пожни Шобауга 18 десятинъ, теперь принадлежащія бывшимъ вотчиннымъ крестьянамъ Тимооевскаго общества, Мор-

(*) Изъ бумагъ библіотеки Н. И. Суворова.

щиха и др. Когда эта вотчина была пожалована монастырю и въмъ—не известно.

По количеству братіи Песочный монастырь былъ богаче не только Заоникіева, въ которомъ, по табелямъ о монашествующихъ 1732 г.,(*) братіи было 5 человѣкъ, но и Сямскаго, въ которомъ, по этимъ же табелямъ, братіи было только восемь человѣкъ, тогда какъ въ Песочномъ монастырѣ было девять человѣкъ, наравнѣ съ Лопотовымъ и Подольнымъ. Изъ этого сравненія видно, что Песочный монастырь въ свое время былъ не изъ числа послѣднихъ и самобѣднѣвшихъ и упраздненъ былъ скорѣе не по бѣдности и недостатку братіи, потому что были оставлены, хотя и за штатомъ, бѣднѣйшіе его монастыри, какъ напримѣръ, Заоникіевъ, Семигородный и другіе, существующіе и нынѣ, а потому, что во времени штатовъ монастырь постигло роковое въ судьбѣ его несчастіе: онъ весь сгорѣлъ. Извѣстно, что по этой же самой причинѣ въ 1774 году на время былъ упраздненъ такой монастырь, какъ Спасо-Каменный. Пожаръ этотъ, согласно преданію, сохранившемуся въ приходѣ, надо относить именно ко времени новыхъ штатовъ. Глубоко--бѣдственное положеніе монастыря вслѣдствіе пожара, его бѣдность и оскудѣніе характеризуются сохранившимся отъ этого времени, именно, отъ 1759 года документомъ,—прощеніемъ предпослѣдняго игумена Іоасафа Вологодскому епископу Серапіону. Вотъ это прошеніе: „Сего апрѣля 1 дня позванъ я нижайшій на Вологду священнослуженія ради въ Вологодской Софійской соборѣ на сей апрѣль мъсѧцъ въ чреду, а за недостатками и скудостію того нашаго Свято-Успенского Песочного монастыря и за неимѣніемъ своего собственнаго монастырскаго подворья, той мъсѧчной чреды противъ прочихъ игуменовъ исправлять мнѣ нижайшему невозможно. Того ради“, (следуетъ просьба объ освобожденіи).

Резолюція: „Уволить за показанную нужду ігумена Іоасафа отъ чредослуженія, а въ цвѣтную и свѣтлую недѣли можно исправить іными ігуменами священнослуженія, которіи прилучатся быть на Вологдѣ. Апрілія 3 числа 1759 года“. Оскудѣвши материально, монастырь оскудѣлъ и братію.

(*) См. Н. Суворова. Описание Заоникіевой пустыни.

Въ 1756 году монашествующихъ и съ настоятелемъ было только 3 человѣка: игуменъ Іаковъ, бывшій Спасо-Печенгскій игуменъ Іосифъ и намѣстникъ іеромонахъ Мардарій. Въ спискѣ монашествующихъ за 1761 и 1762 годы въ Успенскомъ Песочномъ монастырѣ показано монашествующихъ одинъ лишь игуменъ Іоасафъ, стало быть, монашествующихъ въ братіи никого не было; тогда какъ въ 1732 году показано девять человѣкъ братіи.

Церковь монастырская и самый монастырь были не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперешній храмъ, **а** на мѣстѣ сада; о чёмъ свидѣтельствуетъ находящійся въ саду развалившійся каменный столбикъ (куча кирпичей). И теперешняя церковь, какъ значится въ описи отъ 1812 года, была заложена истроена еще при существованія монастыря и для монастыря, съ чѣмъ согласно и свидѣтельство Амвросія, который говоритъ, что каменная церковь выстроена „около 1760 года“, но на новомъ уже мѣстѣ, потому, навѣрное, что старое было залено мусоромъ сгорѣвшихъ строеній. Ограда кругомъ храма сдѣлана въ видѣ высокой, мѣстами выше сажени, каменной стѣны, какой ограды ни у одного изъ сосѣднихъ храмовъ нѣть, которая и теперь придаетъ церкви видъ скорѣе монастыря, чѣмъ приходской церкви; во второмъ ярусѣ колокольни хорошо сохранилась особенная комната, съ маленькимъ окномъ, вѣроятно, предназначавшаяся для монастырской ризницы, или казны. Устраивая такъ храмъ, строители навѣрное не помышляли объ упраздненіи монастыря.

Какъ измѣняется исторія и какъ вмѣстѣ измѣняется дѣло рукъ человѣческихъ!— Сто сорокъ лѣтъ назадъ здѣсь былъ монастырь, привлекавшій, быть можетъ, сотни, даже тысячи богомольцевъ; а гдѣ онъ теперь?— Одна не большая груда кирпичей на мѣстѣ бывшаго престола, да смутное воспоминаніе въ приходѣ,— вотъ все, что осталось отъ старинной обители! Только въ воображеніи можно представить картину прошлаго, весь этотъ старинный монастырь со своими очень немногочисленными и небогатыми постройками. Тамъ вонъ,

гдѣ разросся садъ, ближе къ большой дорогѣ, стоять довольно обширный, старинный деревянный храмъ. Близко къ нему прижались монастырскія строенія: братскія кельи и страннопріимница; а тамъ далѣе, налево отъ нынѣшняго храма, виднѣются другія монастырскія строенія: конюшни, сараи, погреба, кладовыя, тинутся монастырскіе огорода—росадникъ и проч., слѣды которыхъ замѣтны и по настоящее время. Все это окружаетъ высокая деревянная стѣна. Надъ причудливой формы вырѣзными воротами поставленъ образъ и виситъ лампада. Все здѣсь просто; только старинный пятиглавый храмъ своимъ стилемъ съ остроконечными, шатрообразными верхами, съ причудливыми вырѣзами, карнизами и колоннами нѣсколько выдѣляется на общемъ сырватомъ фонѣ своею оригиналностию для нашего времени и свою удивительною стойкостію, вынесшую на себѣ бремя двухъ а быть можетъ, и трехъ вѣковъ. Въ оградѣ виднѣется не большой, но старинный садикъ, за которымъ, въ самомъ углу ограды пріютилась часовенка и небольшая келійка,—быть можетъ, тамъ живетъ отшельникъ. Каждый день мимо стѣнъ монастыря проѣзжаютъ и идутъ десятки людей по торговому оживленному Кирилловскому тракту.—Вдѣть бояринъ на богоомолье, или по дѣламъ службы, въ своей вѣмѣгѣ, сопровождаемый толпою слугъ и цѣлымъ поѣздомъ са-ней, проѣзжаетъ, или просто идетъ пѣшкомъ купецъ и крестьянинъ, проѣзжаетъ, наконецъ, самъ царь со своею уногочисленной дворней;—всѣмъ путь мимо монастыря. И весь этотъ людъ непремѣнно остановится противъ монастырскихъ воротъ, сниметъ шапку, сначала набожно покрестится на икону и на кресты монастырскихъ храмовъ, потомъ завернѣтъ и въ ворота поклониться и отнѣтъ напутственный молебенъ Царицѣ Небесной, явленный образъ которой хранится въ обители; а если не завернетъ въ ворота, то опустить свое посильное пожертвованіе въ монастырскую кружку и, еще разъ помолившись на храмъ, продолжаетъ свой путь. Если Песочный монастырь основанъ не позже половины шестнадцатаго вѣка, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ и великаго богоомольца, Грознаго правителя земли Русской, Гоанна Чет-

вертаго, который, не разъ посѣщая Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь, долженъ бытъ проѣзжать мимо самыѣ воротъ новой обители... Нѣть сомнѣнія, что и Песочныи монастырь видаль и помнилъ, хотя не блестяще, но все же лучшія времена своего существованія, когда онъ бытъ сравнительно и богатъ и славенъ; въ стѣнахъ своихъ онъ видаль и знатныхъ и бѣдныхъ богомольцевъ, встрѣчалъ и Царей и святителей земли Русской....

Название Песошенской или Песочныи, какъ именовался монастырь, „произошло отъ песчанаго озерпаго берега“ говоритъ Амвросій, и дѣйствительно, какъ на Песошномъ, такъ и на нѣсколько верстъ далѣе по Кирилловскому тракту, грунтъ земли чисто песчаный; на немъ чутъ чутъ прозябаетъ, не имѣя силь прочное укорениться, тощая трава. Лѣтомъ здѣсь въ сухую погоду нога лошади по холку погружается въ песокъ. Песокъ здѣсь чистый и мелкій, чѣмъ отличается отъ грунта окружающей мѣстности, гдѣ онъ состоить то изъ песку смѣшаннаго съ гравиемъ, то изъ глины. Очень вѣроятно, что встарину, быть можетъ, лѣтъ тысячу назадъ, озеро Кубенское въ своемъ уровнѣ стояло выше теперешняго, и то небольшое песчаное возвышеніе, на которомъ теперъ стоитъ церковь, было когда то самымъ берегомъ озера, по мѣстному—зavalомъ, который теперъ спустился на три четверти версты ниже. Песчаную же гряду, или когда то бывшій берегъ, часть котораго составляетъ и Песошное, можно прослѣдить, начиная отъ Николаевской Возимской церкви, гдѣ она извѣстна подъ названіемъ „веретіи“ и, кончая Никулинскимъ, гдѣ песчаный грунтъ постепенно переходитъ въ каменистый. Существуетъ и другое объясненіе происхожденія названія Песочныи и Песошенская.

Чудотворная икона Успенія явилась, какъ уже было замѣчено, на берегу озера, на пескѣ, хотя и найдена лежащею на камнѣ;—отъ этого будто бы и пошло название „Успенія, что на Песошномъ“.

То и другое объясненіе вѣрно, потому что сущность ихъ сводится къ одному—къ песчаному грунту почвы; а пескомъ Песошное, дѣйствительно, богато.

III. а.

Внѣшній видъ нынѣшней церкви; колокольня. Холодный храмъ; внутренній видъ его; замѣчательныя иконы; Наталья Андреевна Рябинина, какъ украсительница холода храма.

Церковь села Шесопнаго, какъ видно изъ клировой вѣдомости и описи церковнаго имущества 1812 года, освящена по благословенной грамотѣ, данной въ 1767 году, 10 Июня. Церковь—каменная, холодная и теплая въ одномъ корпусѣ, одноэтажная (Амвросій въ исторіи іерархіи называетъ ее ошибочно двухэтажною), въ готическомъ стилѣ, очень красива, такъ что Амвросій называетъ ее „великолѣпной“

Четырехгранная колокольня въ одной связи съ теплою церковію, высотою восемнадцать сажень со шпилемъ,—каменной кладки одиннадцать саженъ. Въ ярусѣ колоколовъ она переходитъ въ осмигранную съ двумя колоннами на каждой изъ четырехъ сторонъ. Куполь заканчивается шпилемъ, на концѣ которого сіяеть небольшой четырехконечный съ сіяніемъ крестъ.

Колоколовъ на колокольнѣ одиннадцать. Большой колоколь вѣсомъ 145 пудовъ 6 фунтовъ, лить при священникѣ Иоаннѣ Кириковѣ; второй колоколь вѣсомъ 42 пуд. 4 фунт., третій—6 пуд. 34 фунт., въ остальныхъ же восьми колоколахъ вѣсу семнадцать пудовъ. Весь храмъ длиною 17 сажень, ширину же шесть сажень. Холодная церковь нѣсколько ниже колокольни, четырехугольной формы съ пятью красивыми главами. Колокольня выштукатурена и отбѣлена, самыи же храмъ отбѣленъ известью.

Главы крыты желѣзомъ и выкрашены синей краской; кресты на главахъ желѣзные, золоченые по мардану и для прочности прикреплены цѣпями. Съ западной стороны изъза ограды выглядываетъ вычурной, позднѣйшій уже, работы куполообразное каменное крыльцо, внутри укращенное живописью, а съ южной стороны въ 1896 году пристроено небольшое деревянное выштукатуренное и отбѣленое крыльцо. Весь храмъ, равно и оба крыльца крыты желѣзомъ и лѣтомъ 1896 года вновь покрыты зеленою краской. Кругомъ храма

идеть довольно высокая каменная стѣна, съ четырьмя башнями и двумя воротами—съ западной и южной сторонъ; ограда крыта тесомъ и окрашена красной краской.

Холодный храмъ, посвященный прославленію Успенія Божіей Матери, представляетъ изъ себя пятисаженный квадратъ съ высокимъ куполомъ, который заканчивается фонаремъ съ четырьмя продолговатыми окнами.

Вышина въ холодномъ храмѣ до девяти сажень безъ фонаря, съ фонаремъ же сажень до одиннадцати. Это свѣтлый и уютный храмъ съ прекраснымъ резонансомъ.

Свѣтъ проходитъ чрезъ два ряда оконъ съ обѣихъ сторонъ и чрезъ четыре окна въ фонарѣ. Стѣны и куполъ украшены прекрасною живописью, двумя лѣпными золочеными карнизами и лѣпными же арабесками кругомъ оконъ, какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ алтарѣ.

Иконостасъ старинный, пятиярусный, хорошо сохранившійся, украшенъ карнизами и мелкою рѣзьбою въ позолотѣ Царскія двери рѣзныя золоченыя,— надъ ними во второмъ ярусѣ находится изображеніе Тайной Вечери живописной работы. Иконостасу этому сто тридцать лѣтъ,—столько же, сколько храму. Всѣ мѣстныя иконы въ первомъ ярусе въ богатыхъ серебряныхъ окладахъ, всѣ онѣ старинной византійской живописи и по времени принадлежать монастырю. По правую сторону царскихъ вратъ находится икона Успенія Божіей Матери съ изображеніемъ на поляхъ иконы событий изъ жизни Божіей Матери, копія съ явленной, но размѣромъ несолько больше той, именно пятнадцать и одиннадцать вершковъ. Риза на вѣй серебряная, золоченая, вѣсомъ 2 фунта 52 золотника; вѣнецъ украшень мелкимъ жемчугомъ.

Чрезъ южныя двери, на правой же сторонѣ, находится икона святителя Николая въ серебряной золоченой ризѣ, вѣсомъ 2 фунта 38 золотниковъ. Обѣ иконы помѣщены въ золоченыхъ за стекломъ рамкахъ.

По лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ стоитъ икона „Смоленская“ Божіей Матери (Одигитріи), въ серебряной золоченой ризѣ, вѣсомъ 3 фунта 31 золотникъ; кругомъ ея на дскѣ, въ которую она вставлена, изображены царь Константинъ рав-

иоаностольный, Димитрій Солунскій, Димитрій и Леонтій Ростовскіе чудотворцы по правую сторону,—съ лѣвой же стороны находятся изображенія Царицы Елены, св. великомученика Феодора Стратилата и мученицы Евдокіи. По другую сторону съверныхъ дверей находится икона, въ верхней части которой изображены: Знаменіе Божіей Матери и Введеніе Ея во храмъ, по сторонамъ же: Іаковъ Братъ Божій, св. мученица Фекла, св. мученица Софія и преподобная Марія Египетская, а въ нижней части— „Казанская“ Божія Матерь, въ серебряной золоченой ризѣ. Во второмъ ярусь иконостаса изображены двадцатые праздники. Въ третьемъ—съ правой стороны изображены св. Іоаннъ Предтеча, съ лѣвой—Божія Матерь, а рядомъ съ ними на обѣихъ сторонахъ— св. Апостолы. Въ срединѣ находится образъ Спасителя въ серебряной ризѣ, въсомъ 3 фунта 16 золотниковъ. Въ четвертомъ ярусь, надъ царскими дверями, находится изображеніе Софіи Премудрости Божіей, рядомъ съ нею—два золоченыхъ ангела, съ ризидами въ рукахъ—рѣзной работы, по сторонамъ изображены пророки. Въ пятомъ ярусь, надъ царскими дверями, находится изображеніе Коронованія Божіей Матери, овальной формы; по сторонамъ изображены ветхозавѣтные патріархи.

За правымъ клиросомъ, въ золоченомъ, по хромизату, кіотѣ, стоитъ Нерукотворенный Образъ Спасителя въ мѣдной отблескенной ризѣ. Рядомъ съ нимъ въ дорогое, изящной работы, золоченомъ кіотѣ за стекломъ находится икона Усненія Божіей Матери художественной академической работы въ итальянскомъ вкусѣ, размѣромъ въ вышину 1 арш. 14 вер., въ ширину 1 аршинъ и 5 вершковъ. Икона, вѣсты съ кіотомъ, по жертвована въ августѣ 1896 года Пименомъ Меркуловымъ, урожденцемъ Богтужскимъ, въ настоящее время проживающимъ въ Петербургѣ. На солейномъ мѣстѣ, близъ амвона, у желѣзной решетки въ рѣзныхъ тумбахъ помѣщены металлическія золоченныя хоругви изящной работы, съ рѣзными подвѣсами и металлическими кистами,—изображенія на хоругвяхъ живописныя. За лѣвымъ клиросомъ, въ красивомъ колончатомъ подъ мраморъ кіотѣ, находится икона „Тихвинская“ Божіей Матери въ серебряной золоченой ризѣ въсомъ около девяти фунтовъ. Кругомъ иконы

обложенъ малиноваго цвѣта бархатный убрусъ съ серебряными бахромами и блестками, а внизу иконы вычеканена молитва Богородицѣ. Посрединѣ храма виситъ большое мѣдное, отбѣленое паникадило, — вверху же предъ царскими вратами виситъ бронзовая золоченая лампада; предъ всѣми иконами стоять мѣдные отбѣленые подсвѣчники.

Св. престолъ и жертвенникъ въ алтарѣ холоднаго храма „въ указанную пропорцію.“ Престолъ холоднаго храма, какъ и престолы въ двухъ придѣлахъ тейлаго храма, устроенъ на каменномъ фундаментѣ. Срачицы на всѣхъ трехъ престолахъ, равно и на жертвенникахъ, полотняныя, индітія же па престолъ холоднаго храма мѣдная, отбѣленая съ изображеніями, чеканной работы. Шо всей вѣроятности этотъ престолъ былъ освященъ первымъ, и онъ именно освященъ былъ въ 1767 г. 10 Іюля, потомучто въ описи церковнаго имущества отъ 1862 года значится антиминсъ на этомъ престолѣ выданнымъ въ 1767 году, марта 11 дня, преосвященнымъ Іосифомъ, Епископомъ Вологодскимъ и Бѣлоезерскимъ, тогда какъ въ тепломъ храмѣ въ придѣлѣ Николая Чудотворца первый антиминсъ былъ выданъ, хотя тогоже 1767 года, но въ сентябрѣ, именемо 8 дня.

За престоломъ, на горнемъ мѣстѣ, въ окнѣ вставлена икона Воскресенія Христова съ двадцатиющими праздниками вокругъ; на полу, за жѣльзной решеткой стоитъ рѣзная золоченая гробница, со святою плащаницею, поддерживаемая распостертыми руками двухъ колѣниопреклоненныхъ ангеловъ; гробница заключена въ стеклянныи футляръ. Передъ нею стоитъ мѣдный отбѣленый семисвѣцникъ и двѣ металлическихъ золоченыхъ запрестольныхъ иконы: Знаменіе Божіей Матери и Животворящій крестъ, приобрѣтенные на церковныи деньги въ 1894 году; — по правую сторону св. престола стоитъ большой шкафъ для переносныхъ облаченій и для храненія церковныхъ библиотечныхъ и документальныхъ книгъ.

Въ куполѣ алтаря надъ св. престоломъ находится живописное клеймо, изображеніе Тріупостаснаго Божества, — копія съ изображенія, находящагося въ главномъ куполѣ храма Христа Спасителя въ Москвѣ работы художника Маркова. Богъ

Отецъ изображенъ съдящимъ на облакахъ, подъ ногами Его твердь небесная, въ видѣ синеватаго полушарія, поддерживаемая огневидными ангелами; въ лонѣ Отца—Прѣвѣчное Слово въ видѣ младенца; надъ головою младенца, какъ бы исходящій изъ устъ Отца, изображенъ Духъ Святый въ видѣ голубя, ниже въ облакахъ—лики ангеловъ. Сквозь живопись мѣстами просвѣчиваются слѣды старинныхъ круглыхъ кляймъ, обрамленныхъ нѣкогда лѣпными рамками, которыя падая болѣе уже не возобновлялись и при написаніи этого кляйма были окончательно убраны. Стѣны въ храмѣ и алтарѣ покрыты сиреневымъ колеромъ. Во всѣхъ окнахъ вѣланы прочная желѣзныя решетки.

Здѣсь нѣлишне будетъ сказать нѣсколько словъ объ одной женщинѣ, особенно потрудившѣйся для украшенія холоднаго храма, имя которой, хотя и помнится мѣстными жителями, но нигдѣ не записано ни въ лѣтописи церковной, ни въ описи вновь приобрѣтаемыхъ и жертвуемыхъ вещей, гдѣ, конечно, слѣдовало бы упоминать о лицахъ жертвующихъ. Женщина эта—крестьянка деревни Манина Песошенскаго прихода, по имени Наталья Андреевна Рябинина.

Умерла она въ 1858 году шестидесяти лѣтъ отъ рода. Смолоду она страдала болѣзнию, извѣстною въ деревнѣ подъ именемъ „порчи.“ Проявленія этой болѣзни всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны. Въ особенно сильныхъ приступахъ этой болѣзни, она давала разныя обѣщанія, напримѣръ, пріобрѣсти какую нибудь вещь для храма, украсить ту или другую икону, сходить въ какойнибудь монастырь Богу помолиться и проч. „Наталья Андреевна, какъ рассказывалъ мнѣ о ней одинъ близко ей знавшій крестьянинъ, собирала не для одной нашей церкви, собирала она во многія церкви, но никогда она не собирала такъ, какъ собираютъ другіе,—ходячи съ иконой и собираютъ подолгу, по полу-году и болѣе, она много недѣли по двѣ собирала, а то и менѣше. Ходила она все по извѣстнымъ мѣстамъ—какіе уже у нея были благодѣтели. Богъ ее знаетъ, какъ она собирала. Бирала и копѣйки, а давали, можетъ быть, и по рублямъ, другой и сотню давалъ—дивнаго ничего нѣтъ. Бывало и такъ, придетъ—попросить одол-

жить ей на извѣстное время столько-то, примѣрно, десять рублей, и давали, потому что она никогда никого не обманывала. А часто бывало и такъ: придетъ попросить взаймы, возьметъ, да въ тотъ же день и обратно принесеть, только скажетъ: „мыѣ уже принесли,—спасибо.“ Ходила по деревнямъ, но больше въ городъ. Какъ задумаетъ завести какую нибудь обнову для храма, ходитъ сама не своя, пока не сдѣлаетъ, что надумала. Всѣ почти серебряные ризы на иконахъ въ холодномъ храмѣ ею заведены, да и мѣдная она заводила. Многія ризы она же золотила; не сама, а она только отдавала золотить, напримѣръ, на иконѣ Усиенія, на Смоленской. На Тихвинской Божіей Матери риза цѣликомъ ею заведена, до нея и ризы не было, серебряные ризы на Спасителѣ въ третьемъ ярусѣ иконостаса, на первоверховыхъ Апостолахъ Петре и Павле въ теплой церкви, мѣдная одежда на престолѣ, все ею заведено. Она же завела кіоты для Божіей Матери Тихвинской и для Нерукотворенного Образа Спасителя,—окладъ на второе Евангеліе; всего она завела для церкви, по тогдашнимъ цѣнамъ на ассигнації, тысячу на десять рублей; для того времени это деньги большія. За одну ризу на Тихвинскую было заплачено двѣ тысячи рублей на ассигнації, работалъ мастеръ Зуевъ въ Вологдѣ; одежда на престолѣ шесть сотъ рублей. Благочиннымъ тогда былъ о. Жиряевъ, протоіерей изъ Кубенскаго. Тотъ смотрѣлъ на нее не особенно сочувственно. Преосвященный, не упомню который, даже разъ вызывалъ ее къ себѣ: дѣло было въ проѣздѣ его по епархіи, какъ сама она рассказывала, страшалъ даже въ острогъ посадить, запрещалъ собирать. Но она оправдалась и до самой смерти все сбирала то на ту, то на другую церковь.“ Конечно, она принадлежала къ тѣмъ добровольнымъ собирателямъ на храмъ Божій, о которыхъ узнаютъ только по ихъ смерти. Вспомнимъ недавно умершаго странника Антонія или „дѣдушку Михайлыча,“ (ум. 1889 г.) (*)

III. б.

Теплый храмъ; явленная икона Божієї Матері и преданіе о ней.

Въ тепломъ храмѣ два придѣла: одинъ—на правой сторонѣ, въ честь Святителя и Чудотворца Николая, другой—на лѣвой сторонѣ, въ честь Положенія ризы Божієї Матері во Влахернѣ. Этотъ храмъ также около 5 сажень въ квадратѣ, не считая трапезы, вышиною сажени три; освѣщается семью окнами, изъ которыхъ по одному находится въ алтаряхъ. Надъ каждымъ придѣломъ устроено по главѣ. Сводчатый верхъ храма украшенъ живописнымъ изображеніемъ Святыя Троицы, окруженной тѣмами ангеловъ; по правую сторону Тріупостастнаго Божества изображенъ Крестъ, поддерживаемыи ангеломъ, какъ орудіе нашего спасенія, а по лѣвую сторону—лѣстница, тоже поддерживаемая ангеломъ, какъ символъ. Иконостасы въ тепломъ храмѣ позднѣйшей работы трехъярусны, не давно золоченны, украшены колоннами, карнизами и рѣзьбою.

Надъ обѣими царскими вратами устроенъ красивый, рѣзной балдахинъ на верху съ рѣзною золоченою короной. Здѣсь живопись болѣе подходитъ къ византійскому стилю, во по колориту красокъ нельзя назвать ее и чисто византійскою живописью. По правую сторону царскихъ вратъ въ правомъ придѣлѣ въ кіотѣ за стекломъ находится икона Спасителя въ мѣдной отблѣленной ризѣ, по сторонамъ Ею изображены лики святыхъ: Діонисія Глушицкаго, Алексія Курскаго, Іоасафа Каменскаго и Зосимы Соловецкаго по правую сторону; по лѣвую же Амфілохія Глушицкаго, св. Аркадія, Григорія Нельшемскаго и Савватія Соловецкаго, подъ Спасителя икона св. Николая Чудотворца и съ нимъ двухъ святителей Василія Великаго и Іоанна Златоуста. По лѣвую сторону царскихъ вратъ, въ золоченномъ кіотѣ за стекломъ, помѣщается мѣстно читаема икона Успенія Божієї Матері, по преданію, точная копія съ явленной иконы. Живопись на этой иконѣ очень древняя и, вѣроятно, ни разу не подновленная, такъ что мѣстами начала уже спадать. Риза на ней серебрная, золоченая въсомъ 1 фунтъ 88 золотниковъ; размѣръ иконы 9×8 вершковъ. Са-

мое изображеніе имѣть нѣкоторое сходство съ изображеніемъ Семигородной Бож. Матери. Смертный одръ Богоматери окружаютъ св. Апостолы и приближенные изъ вѣрующихъ; по правую сторону Господь, припимающій на пречистыя руки свои безгрѣшную душу своей Пречистой Дѣвы Матери, по лѣвую ангелы, воскуряющіе єнимъ; выше лики ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, среди нихъ, какъ бы несомое двумя ангелами, находится изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, а въ самомъ верху иконы изображена Св. Троица въ видѣ трехъ ангелоподобныхъ мужей.

Относительно этой иконы существуетъ такое предавіе въ приходѣ. Какъ и ранѣе было замѣчено, время явленія иконы неизвѣстно; неизвѣстно также и то, вскорѣ ли послѣ явленія ея, или спустя порядочное время, по требованію ли духовной власти для испытанія, или по иной какой либо причинѣ, но только она была увезена въ Москву. Гдѣ на первыхъ порахъ она помѣщена была тамъ, тоже неизвѣстно. Но, какъ говорить преданіе, вскорѣ же послѣ отправленія икона чудесно исчезла изъ Москвы и вновь явилась на Песошномъ. Спустя не много времени, она снова была увезена и снова возвратилась, и такъ до трехъ разъ. Послѣ третьяго раза она уже болѣе не возвращалась.

Является вопросъ: не конія ли только съ явленій иконы увезена была въ третій разъ и не подлинная ли явленная икона находится въ теперешней Песошнѣй церкви?

Если правдиво предавіе о двукратномъ возвращеніи иконы на мѣсто своего явленія, то вѣроятно и предположеніе о томъ, что икона, находящаяся нынѣ въ Песошнѣй церкви, есть подлинная явленная. Если желаніе Царицы Небесной было остановлено на мѣстѣ явленія, то едва ли сила человѣческая могла воспрепятствовать исполненію этого желанія. Когда въ первый разъ была увезена въ Москву явленная икона, копіи съ нея въ монастырѣ не было оставлено, такъ и во второй разъ; но когда она во второй разъ возвратилась, догадались написать съ нея копію.

„Когда икона возвратилась во второй разъ, рассказывалъ крестьянинъ житель Бузакова, игуменъ попросилъ, чтобы ико-

ну оставили на некоторое время въ монастырь. Самъ тѣмъ временемъ велѣлъ списать съ нея другую икону истово такую же, какъ и та. И вотъ, когда пріѣхали за иконой, то имъ показали двѣ совершенно одинаковыхъ иконы, и которую увезли послѣ того, настоящую-ли явленную, или ту, которую списали, Богъ знаетъ; а только послѣ этого икона больше не переходила.”

Какъ бы тамъ ни было, но болѣе достовѣрно то, что икона, подлинная ли явленная или только копійсь нея, въ Москву дѣйствительно была отправлена, гдѣ находится и по сіе время, будто бы въ иконостасѣ Успенскаго Собора въ Кремль. (*) Камень, на которомъ по преданію явилась икона, хранится въ тепломъ храмѣ за правымъ вміросомъ, въ нарочно устроенномъ для него ящикѣ. Вѣрующіе прихожане камень этотъ скоблять и съ песку пьютъ воду, или даже и просто грызаутъ его для исцѣленія отъ зубной боли. Первоначально онъ, должно быть, былъ гораздо больше теперешняго и имѣлъ форму продолговатаго четырехугольника, но во времени утратилъ свою первоначальную форму и сталъ значительно меньше; цвѣтомъ онъ бѣловато-серый, мелкозернистый, вѣсь его теперь около пуда.

По правую сторону царскихъ вратъ втораго придѣла находится икона Богоявленія, рядомъ съ нею икона Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“, обѣ въ золоченыхъ за стекломъ рамахъ. По лѣвой сторонѣ находится икона Положенія Ризы Бож. Матери во Влахервѣ съ изображеніемъ храма и лигъ. Вверху иконы изображенъ Иисусъ Христосъ, а ниже Божія Матерь, риза на которой серебряная.

Во второмъ ярусѣ помѣщены иконы два надесятыхъ праздниковъ, а въ третьемъ—пророковъ и апостоловъ. Въ срединѣ иконостаса, надъ аркой прохода между двумя алтарями, находится изображеніе Иисуса Христа, по сторонамъ Его лики Бож. Матери и Иоанна Предтечи. На выступѣ карниза, по ту и другую сторону арки, стоять два рѣзныхъ золоченыхъ ангела съ рипадами въ рукахъ.

Въ самомъ проходѣ, въ кіотѣ за стекломъ, стоитъ икона Св. Великомученика Пантелеймона, прекрасной живописной работы.

(*) Это только преданіе. Причтъ Большого Успенскаго Собора въ Москвѣ не знаетъ ничего о Несошенской иконѣ Успенія Божіей Матери.

Икона пріобрѣтена въ 1888 году съ Аѳона за 100 рублей. Въ 1896 году па нее возложенъ серебряный золоченый вѣнецъ и бархатный шитый золотомъ убрусъ. Эта икона переносится изъ теплого храма въ холодный; другая переносная икона — „всѣхъ святыхъ“ („святцы“), живописной же работы въ деревянномъ киотѣ подъ орѣхъ съ рѣзьбою и за стекломъ, стоимостію около 90 рублей. За правымъ клиросомъ стоитъ икона свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, вверху ихъ изображенъ Спаситель. Ризы, какъ на Спасителѣ такъ и на Апостолахъ серебряныя. За лѣвымъ клиросомъ находится икона „Тихвинская“ Божіей Матери; хоругви въ храмѣ простыя матерчатыя. Въ трапезѣ находятся двѣ иконы: по правую сторону прохода икона Господа Вседержителя, сѣдащаго на престолѣ, по лѣвой „Виленская“ Божіей Матери, обѣ иконы въ деревянныхъ киотахъ за стекломъ. Вѣнецъ на Спасителѣ, на первой иконѣ, мѣдный, на Божіей же Матери и Предвѣчномъ Младенцѣ па второй иконѣ вѣнцы серебряные, вѣсомъ $2 \frac{3}{4}$ фунта. Вверху надъ проходомъ находится изображеніе снятія Господа со креста, писанное красками на полотнѣ. Многія изъ иконъ теплого храма, кромѣ иконы Успенія, древняго письма и по времени принадлежать монастырю, таковы, напримѣръ, икона первоверх. Апост. Петра и Павла, икона „Виленская“ Божіей Матери, Господа Вседержителя въ трапезѣ, икона священномученика Антипы и другія.

Въ алтарѣ Николаевскаго придѣла, за престоломъ па стѣнѣ, находится живописное изображеніе Тайной Вечери, въ лѣвомъ же придѣлѣ изображеніе сопственія Св. Духа на Апостоловъ, въ проходѣ же между алтарями, на покатости свода, изображенъ Богъ Отецъ. Въ правомъ придѣлѣ, за престоломъ, въ деревянныхъ рѣзныхъ тумбахъ стоятъ запрестольныя иконы: Божія Матерь и Животворящій Крестъ. Въ лѣвомъ придѣлѣ, по правую сторону престола, въ углу, стоитъ большой шкафъ, въ среднемъ отдѣленіи которого хранятся ризы, вверху вѣнцы для брачущихся, чайна для водоосвященія и блюда, изъ которыхъ одно очень древнее съ вычеканеннымъ изображеніемъ Богоявленія и на поляхъ словами тропаря „Во Йорданѣ крещающуся“, а внизу въ двухъ ящикахъ хранятся метрическія

книги. Для торжественного освящения храма имѣются два мѣдныхъ отбѣленныхъ паникадила, одно побольше размѣромъ—посреди церкви, другое въ трапезѣ; предъ всѣми иконами висятъ мѣдныя отбѣленыя лампады и масляники. Теплый храмъ отопляется двумя полудуховыми печами и третьею небольшою въ лѣвомъ придѣлѣ; во всѣхъ окнахъ вѣдланы крѣпкія жѣлѣзныя решетки.

IV.

Приходскія часовни.

Въ приходѣ имѣются двѣ часовни: одна въ деревнѣ Легкомъ, другая въ деревнѣ Бузаковѣ. Когда построена первая, неизвѣстно. Существуетъ преданіе въ этой деревнѣ, что давно когда-то въ деревнѣ былъ моръ скота („ускотъ“). По обѣщанію, на день памяти мучениковъ Флора и Лавра была устроена деревянная часовня, и моръ прекратился. Съ того самаго времени 18. авг. и еще въ день памяти Модеста архіепископа Іерусалимскаго (18 дек.) и по сіе время ежегодно совершаются молебствія въ часовнѣ, а наканунѣ всенощная. Въ часовнѣ имѣется достаточное количество иконъ, частію перенесенныхъ изъ церкви, частію пріобрѣтенныхъ уже самими устроителями часовни. Другая часовня, въ деревнѣ Бузаковѣ, устроена въ 1892 году по указу Духовной Консисторіи 1891 года окт. 29, № 5773. Поводомъ къ ея устроенію было сильное градобитіе 17 мая 1891 г., сопровождавшееся страшной грозою. И теперь, вспоминая эту грозу, жители болѣе всего удивляются тому, что Господь спасъ деревню и самихъ жителей, въ то время, когда всѣ думали, что насталъ конецъ всему. Шелъ май мѣсяцъ, годъ былъ ранній, хѣбба на поляхъ быстро поднялись. Любо было крестьянину смотрѣть на свою высокую, густую рожь, которая начала колоситься; еще недѣля—другая и одѣлась бы она пушистымъ золотистымъ дѣвѣтомъ. 17 мая день былъ жаркій и безоблачный. Пахали „паренину“. Отобѣдали мужички, отдохнули и снова поѣхали въ поле. Съ запада межъ тѣмъ поднималась туча, сначала небольшое облачко, которое быстро выросло въ темную и грозную тучу. Блѣдно сверкну-

ла молния, загремѣль громъ, едва слышный среди шума вѣтра. Упала первая тяжелая капля дождя, за ней другая. Снова ударъ грома и вдругъ за дождемъ полетѣли крупные градины.

По рассказамъ жителей,—старики не запомнятъ такого сильнаго и круинаго града,—отдѣльныя градины были значительно крупнѣе грецкаго орѣха. Въ какой нибудь десятокъ минутъ столько навалилось граду, что даже на другой день можно было видѣть большія кучи его у стѣнъ, куда онъ скатывался и у огородовъ. Хлѣбъ не только ломало, но чисто срывало и сильнымъ вѣтромъ уносило далѣе; такъ что, когда прошла туча и пришли взглянуть на поле, оно было словно не засѣянное,—все поломало и уносло. Одни перепахивали и сѣяли яровое—ячмень, другіе же такъ и оставили за неимѣніемъ сѣмянъ, а всѣ вообще на этотъ годъ остались безъ хлѣба. Вмѣстѣ съ хлѣбомъ побило нѣсколько головъ мелкаго скота. И до сихъ поръ нѣкоторые крестьяне не могутъ совершенно оправиться отъ этой напасти,—таково значеніе градобитій для крестьянина. Въ Бузаковской часовнѣ также имѣется достаточное количество иконъ, между которыми находятся и старинныя запрестольныя иконы изъ Песошенскаго храма. На день памяти св. апостола Андronика 17 мая наканунѣ въ часовнѣ отправляется всенощная, а въ самый день памяти совершаются крестный ходъ.

V.

Церковная ризница и библіотека.

Ризницею церковною, какъ видно изъ описи отъ 1812 года, Песошенская церковь во все время существованія въ настоящемъ вѣкѣ была достаточна. Въ настоящее же время, сравнительно съ другими равноприходными церквами, она можетъ быть названа даже богатою. Такъ 1) Евангелій имѣется четыре. Первое—размѣромъ въ листъ, на атласной бумагѣ, печати 1879 года, въ аломъ бархатномъ переплѣтѣ, обложено листовымъ чеканной работы серебромъ 84 пробы; изображенія на обѣихъ дскахъ серебряныя, золоченыя; второе Евангеліе въ листъ

ва александрийской бумагѣ, печати 1748 года, еще монастырское, что видно по подписи, обѣ дѣки мѣдныя отбѣленыя; на верхней дѣкѣ, въ срединѣ изображеніе Воскресенія Христова и по угламъ Евангелисты серебреные, золоченые; третье—въ полу-листѣ, печати 1657 года, въ аломъ бархатномъ переплетѣ, съ мѣдными посеребренными изображеніями и четвертое—въ восьмую долю листа, печати 1817 года, въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ; верхняя дѣка мѣдная, равно и изображенія всѣ мѣдныя посеребреныя.

2.) Крестовъ тоже четыре: первый серебряный, золоченый съ изображеніями подъ чернило, вѣсомъ два фунта съ половиной 84 пробы; второй—серебряный, золоченый съ изображеніями чеканной работы, вѣсомъ 178 $\frac{1}{2}$ золотниковъ 84 пробы; третій—тоже серебряный, золоченый съ изображеніями подъ чернило, вѣсомъ 71 золот. и четвертый крестъ мѣдный, отбѣленый съ позолотою чеканныхъ изображеніевъ.

3.) Священные сосуды для таинства Евхаристіи имѣются двои. Первые: дискоſъ, потиръ, звѣздыца, копіе, лжица и двѣ тарелочки серебряные, золоченые 84 пробы, вѣсомъ 2 ф. и 28 зол.; вторые сосуды, за исключеніемъ двухъ тарелочекъ, тоже серебряные, золоченые, серебра непробнаго, вѣсомъ 2 $\frac{3}{4}$ ф.

4.) Дарохранительницъ три, изъ которыхъ двѣ серебряныя и одна мѣдная, отбѣленая. Первый ковчегъ пятиглавый, серебряный, золоченый, очень красивой формы и изящной работы, съ выдвижнымъ ящичкомъ для храненія Св. Агаца и особымъ сосудомъ для храненія запасныхъ Св. Даровъ, вѣсомъ три фунта 92 золот. 84 пробы; второй ковчегъ съ изображеніями рѣзной и чеканной работы, вѣсомъ безъ четверти 2 фунта 84 пробы. Для всѣхъ ковчеговъ имѣются стеклянные футляры.

5.) Кадиль три: одно серебряное 84 пробы, вѣсомъ два фунта 18 золот. 84 пр. и два мѣдныхъ отбѣленыхъ.

6.) Обѣ облаченіяхъ престоловъ и жертвенниковъ упоминалось ранѣе, остается добавить, что идадтія на двухъ престолахъ въ тепломъ храмѣ парчевые, равно и верхнія одежды на жертвенникахъ.

7.) Воздуховъ двѣнадцать перемѣнь, изъ которыхъ двѣ перемѣны бархатныя шиты золотомъ, три перемѣны тоже бар-

хатныя, но шиты серебромъ; изъ остальныхъ есть парчевые перемѣны, есть атласные шиты мишурой, шелками и шерстями.

8.) Завѣсы царскихъ вратъ во всѣхъ трехъ алтаряхъ шелковые.

9.) Покрывала на св. престолы и жертвенники, равно пелены на апалои имѣются по вѣсколько по перемѣнѣ и вполне приличны свяности и благолѣпію храма.

10.) Полныхъ священническихъ облаченій семь; ризъ же вообще имѣются двѣнадцать перемѣнъ, изъ которыхъ самая послѣдняя годна къ употреблению. Въ 1895 году вновь приобрѣтена на церковные средства риза серебряной парчи по атласной желтой землѣ, стоимостію около ста рублей.

11.) Діаконскихъ облаченій четыре: три полныхъ, четвертое одинъ стихарь. Но такъ какъ штатнаго діакона не положено быть и его быть уже съ 1860 года, то и надобности въ полныхъ діаконскихъ облаченіяхъ не чувствуется, вирочемъ въ 1896 году приобрѣтено новое полное облачевіе желтой газовой парчи.

12.) Сосуды для благословенія хлѣбовъ, для водоосвященія, для колива, или панихииды—мѣдные, отбѣленыя; купель для крещенія младенцевъ мѣдная, луженая; вѣнцы для брачующихся—двои, мѣдные, золоченые съ финифтными изображеніями.

13.) Наконецъ, книги богослужебныя имѣются вся сполна и къ употреблению всѣ годны. Октоихъ, печати 1888 г., Типиконъ 1877 г., минеи мѣсячныя печати 1750 года. Тріодь постная 1745 года, цвѣтная 1746 года, печатаны въ Москвѣ. Апостолъ печати 1742 года, слѣдовапная псалтирь 1808 г., два требника одинъ 1876 г., другой 1889 г., часословъ 1887 года.

Изъ книгъ церковной библіотеки болѣе замѣчательны: Библія на славянскомъ языке, Московской печати 1822 года, величиною въ полу-листъ, съ предисловіемъ, мѣсяцесловомъ, съ указаніемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, съ рисунками и каталогомъ еврейскихъ и греческихъ именъ по алфавиту. Есть библія на русскомъ языке, печати 1876 года. Изъ истилковательныхъ и учительныхъ книгъ болѣе замѣчательны: Толкованіе на Евангеліе ѡеофилакта Болгарскаго, печати 1703

г., учительное Евангелие—1744 года, Новая скрижаль—1838 г., поучения, избранныя изъ Святаго Евангелия, печати 1707 года; и въ историческихъ книгъ—житія святыхъ, прологи, печати 1718 года; кроме того имѣется нѣсколько журналовъ духовныхъ: Церковный Вѣстникъ за два года съ приложеніемъ творений Златоуста, Настырскій Собесѣдникъ за годъ, Руководство для сельскихъ пастырей за нѣсколько лѣтъ, Церковная и Епархиальная вѣдомости.

VI.

Настоятели бывшаго Песочного монастыря. — Приходскіе священноцерковнослужители.—Средства содержанія церкви и причта.

Настоятельство въ бывшемъ Песочномъ монастырѣ было игуменское и строительское. Именъ игуменовъ и строителей дошло до насъ очень мало. Первый известный игуменъ — *Именъ*, упом. 1588 г. (О немъ было сказано выше, во II-й главѣ). Послѣ него известны: 1) черный попъ *Левъ*, упоминающійся въ 1614 г. въ „книгѣ 7122—1614 года иреосв. архіепископа Вологодскаго Нектарія“, гдѣ писаны имена получившихъ отъ этого архіепископа настольныя и ставленич. грамоты. (*) О немъ записано: Маѧ въ 29 день дана грамота благословеная и съ отпуккою черному попу Иеву во общии монастырь къ Пречистой на Песочное. 2) чернецъ *Иринархъ*, подававшій въ 1615 году царю члобитную о раззореніи монастыря (см. выше II главу). Въ известныхъ „Спискахъ“ П. М. Строева еще указаны: игуменъ *Иосифъ* 1626 г.—Черный попъ *Рафаилъ*, упом. въ іюлѣ 1659 г.—Келарь *Кипріанъ*, въ февр. 1663 г.—Строитель *Филаретъ* 1729 г., персвѣд. въ Николаевскій Озерскій мон.—Строитель *Гавріилъ* 1738 г.—Игуменъ *Іаковъ*—изъ Заоник. пустыни перевед. въ октябрѣ 1755 г., упом. 1756 г.—Игуменъ *Іоасафъ*—упом. 1758—1763 г.—Строитель *Діонисій*—перевед. въ 1764 г.—въ Сямскій мон. (**). Братіи монашествующей въ монастырѣ

(*) Книга эта хранится нынѣ въ Волог. Епарх. Древнеграничищѣ.

(**) Іаковъ и Іоасафъ у Строева не указаны. Ещѣ сохранилось имя строителя Діонисія на одной надписи (см. II глава), но незвѣдно какого времени,

не было уже съ 1756 года.

Первый свѣдѣнія о вновь устроенномъ Успенскомъ Песошненскомъ приходѣ и о причтѣ его относятся къ 1780 году, отъ каковаго года сохранилась лишь одна метрическая книга, на заглавномъ листѣ которой значится: „книга записанная изъ вологодской консисторіи, вологодского уѣзда церкви Пресвятая Богородицы что на Песочномъ священника Иларіона Семенова съ причетники, на три части о рождающихся, бракосочетавшихся и умирающихъ 1780 году“. Былъ ли священникъ *Иларіонъ Семеновъ* первымъ во вновь учрежденномъ приходѣ, хотя, какъ замѣчено ранѣе, еще и при существованіи монастыря былъ приходскій причтъ, или кто былъ и до него—неизвѣстно. Иларіонъ Семеновъ въ метрикахъ упоминается до 1788 года, а съ этого года упоминается уже другой священникъ *Василій Козминъ*, который былъ священникомъ на Песошномъ до 1810 года включительно. Послѣ Василія Козмина съ марта мѣсяца 1810 г. по май 1812 г. произошелъ небольшой перерывъ,—священника почему не было, службу же и требы, какъ видно по обысковой и по метрической книгамъ, исправляли священникисосѣднихъ церквей,—Кубенской Ильинской ц. Федоръ Остроумовъ и Кубенской Троицкой—Петръ Ивановъ. Съ 1812 года по 1839 годъ священникомъ былъ *Федоръ Ивановъ Четверухинъ*; съ 1840 г. по 1844 г.—сынъ его *Александръ Федоровъ Четверухинъ*. Послѣ Четверухиныхъ, съ 1844 г. по 1862 годъ священникомъ былъ *Іоаннъ Павловъ Кириковъ*; съ 1862 г. по 1877 г. былъ *Іоаннъ Викторовъ Малевинскій* родомъ Тотемск. уѣзда сынъ заштатн. дьячка Никол. Верхнееденъгской церкви, конч. курсъ сем. въ 1850 г. Всѣ упомянутые священники особынными наградами не были отлучены. Съ 1878 года священникомъ состоить *Алексѣй Ивановъ Шейбуховъ*, сынъ священника отъ Богородской Братковской церкви Волог. у. По окончаніи въ 1876 году курса семинаріи по второму разряду былъ опредѣленъ во псаломщика Ильинской Кубенской ц. Вологодского уѣзда; 17 авг. 1877 г. переведенъ псаломщикомъ же къ Троицкой Селезеневской ц. того же у. 19 ноября 1878 г. рукоположенъ во священника къ сей церкви. Съ

1882 года состоять законоучителемъ въ Кубенскомъ мужскомъ и женскомъ училищахъ. Награждены въ 1885 г. набедренникомъ и въ 1895 скуфьею.

Причетники начинаютъ быть известными съ 1788 года: Такъ въ метрической книжѣ за 1788 годъ, въ части о родившихся упоминается пономарь *Андрей Евдокимовъ*; въ 1791 году упоминается дьячекъ *Иванъ Ивановъ*, а въ 1796 году — пономарь *Андрей Госифовъ*. Съ 1805 года известенъ дьячекъ *Александръ Ивановъ*, вѣроятно сынъ Ивана Иванова, *Патрисимилевъ*, прислужившій дьячкомъ до 1843 г., а послѣ него до 8 сент. 1894 г. дьячкомъ служилъ зять Патрисимилева *Григорій Васильевъ Голубевъ*. Григорій Голубевъ, сынъ дьячка Иоанно-Богословской Ивановской церкви Волог. у. прослужилъ дьячкомъ пятьдесятъ одинъ годъ безвыѣздно на Песошномъ и за пятидесятилѣтие въ 1894 г. изъ кабинета Его Величества былъ награжденъ золотою медалью. Послѣ него въ томъ же 1894 году 3 октября опредѣленъ теперешній псаломщикъ, изъ кончившихъ курсъ семинаріи, *Иларій Григ. Шадринъ*, сынъ псаломщика Богословской Лаптевской церкви Волог. уѣзда. Пономарь Андрей Госифовъ съ 1808 г. дѣлаетъ добавленіе къ своему имени и начинаетъ писаться *Вереснякъ*, — служилъ онъ до 1831 г. Съ этого года, до 1843 г. пономаремъ служилъ сынъ его *Николай Андреевъ Вересняковъ*. Съ 1844 года вместо пономаря является *діаконъ Степанъ Ивановъ Ильинскій*, замѣчательный неспокойнымъ характеромъ и гѣмъ, что былъ штрафованъ очень часто. Въ одно время, именно въ 1860 году причта было четверо: священникъ *Помнъ Кириковъ*, дьячекъ Григорій Голубевъ, сверхштатный пономарь *Алексѣй Григорьевъ* Друговъ и заштатный дьяконъ Степанъ Ильинскій.

По послѣднимъ церковнымъ штатамъ положено быть священнику и псаломщику. Дома у причта собственные деревянные на церковной землѣ. Главнымъ средствомъ содержанія причта служила и служитъ земля и землемѣдѣліе, которымъ занимались не только причетники, но и священники; такъ священникъ *Малевинскій* самъ даже пахарь. Очень вѣроятно, что сами же обрабатывали землю и предшественники его, такъ *Иларіонъ Семеновъ* и *Василій Козинъ*.

Скотоводство приносить дохода до 40 руб. Въ 1868 году—было 2 лошади, 6 коровъ, 8 овецъ и 3 теленка, а въ 1895 г. 4 коровы, 2 теленка и 3 овцы.

Кромъ земли, скота и жалованья отъ казны средствомъ содержанія служатъ доходы: рождественскіе, пасхальные и годовые поминовенные. Ранѣе, когда причетниковъ было по два и по три,—одинъ изъ нихъ всегда былъ па ругѣ, т. е. получалъ содержаніе отъ прихода. Вътъ нѣсколько подлинныхъ выписокъ изъ клировыхъ вѣдомостей, по которымъ можно видѣть каково въ разное время было содержаніе духовенства.

Въ 1831 году—„всѣхъ вообще выгода получено отъ земли, скотоводства, сборнаго хлѣба и денежныхъ доходовъ на весь причтъ на 562 рубля“. Въ 1835 году — всѣхъ вообще выгода—950 рублей (на ассигнаціи). Въ 1839 году значится всѣхъ выгода на 998 рублей. Въ 1840 году всѣхъ доходовъ зпачится 619 руб. Въ 1-52 году значится: „всѣхъ вообще выгода отъ земли, скотоводства и денежныхъ доходовъ получено па весь клиръ 132 руб. 70 коп.“. Въ 1863 году всѣхъ выгода получено 251 р. Въ 1867 г.—281 р., 1868—305 р. 50 к., 1869—315 р., въ 1875—319р., 1876—342 р., 1877—376 р., 1878 г.—388 р. Съ 1890 года доходы причта постоянно превышаютъ 500 рублей, именно: въ 1890 г. 580 р. 4 к., въ 1892 г. 584 р., въ 1893 г.—580 р., въ 1894 г.—570 р. 80 к., въ 1895 г.—565 р. 20 к., въ 1896 г.—566 р. 60 к. Въ послѣдніе годы, какъ видно изъ этихъ офиц. цифръ клировыхъ вѣдомостей, доходы причта не увеличиваются.

Въ частности доходы причта составляются изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) жалованье отъ казны—96 рублей, 2) проценты съ церковно-причтоваго капитала, который съ 400 рублей въ 1892 году, достигъ до 960 р. въ 1896 г. Въ томъ числѣ—450 рублей—церковныхъ вкладовъ и 510 причтовыхъ. 3) Кружечный доходъ до 240 р.; этотъ доходъ постепенно возвышался съ 70 рублей 1868 г. до 245 р. 60 к. въ 1896 г. 4) Отъ земли до 240 рублей въ 1896 г. Нынѣ земля причта отдается въ аренду приходскимъ крестьянамъ; прежде, когда

она обрабатывалась самимъ причтомъ, доходность отъ земледѣлія пемного уклонялась отъ цифры 1896 года. Именно въ 1878 г.—240 р. 90 к., 1879 г.—210 р., 1890 г.—250 руб., 1892—254 р., 1894 г.—245 р., 1895 г.—247 руб.

Изъ этихъ цифръ видно, что содержаніе причта пельзя назвать вполнѣ достаточнымъ. Изъ показаннаго дохода покупается дровъ ежегодно рублей на 30—40; процентнаго сбора платится—48 р., на содержаніе дух.-учебныхъ заведеній—16 р. 60 коп.

VII.

Количество церковно-причтовой земли, ея урожайность и цѣны на хлѣбъ въ разное время.

Земли всей вообще при церкви по плану значится тридцать шесть десятинъ. Изъ этого количества подъ церковью и кладбищемъ находится 2117 сажень, подъ строеніями и огородами 854 саж., подъ дорогами и рѣчками 4 дес. 1829 сажень; пахотной земли 20 дес., сѣнокосной—10 десятинъ. Верхній слой земли (почва) во всѣхъ трехъ поляхъ (трехпольная система) песчаный съ тою разницей, что въ одномъ полѣ онъ какъ будто сѣрѣе и влажнѣе, а въ другихъ двухъ суще и желтѣе,—подпочва же глина. Одно поле къ озеру въ дождливые годы подвергается наводненію и вымокаетъ, какъ это было, напримѣръ, въ 1867 году.

Земля вообще для земледѣлія годна, хотя и песчаная; хлѣбъ рождается хорошій и съ достаточнымъ приплодомъ,—конечно, для этого требуется хорошая пропашка и хорошее удобреніе. Въ 1831 году рожь пришла, напримѣръ, сама седьмая, пшеница сама четвертая, овесъ самъ пять, ячмень самъ четвертый. Цѣны на хлѣбъ обозначены слѣдующія: „рѣшь была 90 коп. (на асигнаціи), пшеница 1 р. и 60 коп., овесъ по 60 коп., сѣмѧ льняное по 2 руб., ленъ по 7 рублей.“

Въ 1855 году—цѣны: рожь была 30 коп., пшеница 40 к. ячмень 25 коп. и овесъ 30 коп. Въ 1861 году рожь пришла

сама пятая, пшеница тоже, овесъ самъ третій. Цѣны на хлѣбъ: рожь была 55 коп., пшеница 70 коп., ячмень 60 коп. и овесъ 50 коп. Въ 1896 году цѣны были тоже сравнительно низки: рожь 50 коп., а овесъ былъ дешевле тридцати копѣекъ.

Лѣсу на церковной землѣ, равно и лѣсныхъ, принадлежащихъ церкви и причту, — нѣтъ; потому дрова причтамъ и для церкви покупаются. Сѣна собирается до 20 возовъ, осоки также и соломы всякаго рода до 16 овиновъ.

Изъ двухъ приложенныхъ таблицъ наглядно видна урожайность причтовой земли и измѣненія въ цѣнахъ на хлѣбъ.

Цѣны на хлѣбъ въ Успенскомъ Песошенскомъ приходѣ.

Годы.	Рожь.	Овесъ.	Ише- ница.	Ячмень	Левъ.		Карто- фель.
					Сѣм я.	Волоть	
1867	пудъ 95 к.	пудъ 60 к.	пудъ 1 р.	пудъ 80 к.	пудъ 1 р.	—	
1868	85	65	1 р.	70	1 р.	—	
1869	65	50	80	70	1 р.	—	25 к.
1870	65	50	80	60	1 р.	—	25 к.
1875	65	50	90	—	85	—	25 к.
1876	55	45	80	—	90	—	20 к.
1877	80	55	90	—	1 р.	—	20 к.
1878	70	55	1 р.	—	1 р.	—	
1894	45	30	60	25	80	4 р.	20 к.
1895	45	40	70	35	90	4 р.	20 к.

Изъ прилагаемой таблицы видна степень плодородности земли, имѣющейся у причта.

Годы	Рожь.		Овесъ.		Пшеница.		Ячмень.		Ленъ.			Картофель.	
	съяно.	припо- лонъ.	съяно.	припо- лонъ.	съяно.	припо- лонъ.	съяно.	припо- лонъ.	съяно.	приполону съмя.	волотъ.	сажено	собра- но.
1867	6 четв.	15 ч.	8 четв.	30 ч.	1 четв.	2	1 четв.	2 ч.	3 п.	5 п.	—	—	—
1868	6 четв.	24 ч.	8 четв.	20 ч.	5 пуд.	5	4 пуд.	5 п.	3 п.	3 п.	—	5 четв.	—
1869	4 $\frac{1}{2}$ ч.	25 ч.	10 ч.	24 ч.	5 п.	1 четв.	6 п.	3 п.	3 п.	4 п.	—	5 ч.	20 ч.
1870	—	26.	—	27 ч.	—	1 ч.	—	2 ч.	—	5 п.	—	—	30 ч.
1875	4 $\frac{1}{2}$ ч.	20 ч.	8 ч.	30 ч.	5 п.	3 четв.	—	—	4 п.	8 п.	—	8 ч.	40 ч.
1876	—	23 ч.	—	25 ч.	—	3 ч.	—	—	—	7 п.	—	—	40 ч.
1877	5 ч.	25 ч.	8 ч.	23 ч.	5 п.	2 ч.	—	—	3 п.	7 п.	—	8 ч.	45 ч.
1878	55 п.	297 п.	48 п.	180 п.	4 п.	24 ч.	—	—	3 п.	8 п.	—	8 ч.	45 ч.
1879	60 п.	269 п.	116 п.	391 п.	4 п.	14 п.	3 п.	12 п.	3 п.	4 п.	—	48 п.	112 п.
1890	—	240 п.	—	252	—	12 п.	—	6 п.	—	12 п.	12 п.	—	720 п.
1892	—	200 п.	—	180 п.	—	12 п.	—	6 п.	—	12 п.	12 п.	—	540 п.
1893	—	256 п.	—	264 п.	—	12 п.	—	12 п.	—	10 п.	12 п.	—	420 п.
1894	—	240 п.	—	310 п.	—	6 п.	—	8 п.	—	30 п.	23 п.	—	320 п.
1895	64 п.	160 п.	88 п.	260 п.	2 п.	4 п.	3 п.	6 п.	6 п.	9 п.	9 п.	120 п.	600 п.

VIII.

Приходъ,—количество жителей, особенности характера
ихъ и главные промыслы.

По клировымъ и исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1896 годъ всѣхъ жителей въ приходѣ числится 800 человѣкъ обоего пола, изъ этого числа мужчинъ 385,—а женщинъ 415 человѣкъ. Такъ какъ исповѣдныхъ вѣдомостей отъ 1780 года не сохранилось, то неизвѣстно сколько было и жителей первоначально въ приходѣ. Ростъ населенія въ приходѣ, какъ видно изъ сравнительной таблицы по исповѣднымъ вѣдомостямъ, происходилъ очень медленно. Въ 1830 году въ приходѣ было жителей 565 человѣкъ обоего пола, въ 1867 г.—669 ч., въ 1868—657, въ 1869—669, въ 1870—674, въ 1875—671, въ 1876—670, въ 1877—668, въ 1878—682, въ 1879—685, въ 1890—714, въ 1892—730, въ 1893—752, въ 1894—776, въ 1895—785 и въ 1896 г.—800 человѣкъ; за это же время по губерніи количество жителей увеличилось чуть не вдвое,—въ 1833 г. было всѣхъ жителей 715544 чол., а по переписи 1897 года было 1.365,343 человѣка.

Въ годы эпидемическихъ болѣзней, напримѣръ холерные: 1831, 1848 и другіе, особенно много пострадавшихъ не было. Въ 1831 году въ метрикахъ не отмѣчено ни одного случая заразы, тогда какъ въ сосѣднемъ селѣ Кубенскомъ зараза дѣйствовала сильно; только въ 1848 году упоминаются четыре случая. Самое большое количество смертностей въ сравненіи съ рожденіями находитъ на слѣдующіе годы: въ 1790 году рожденій было 11, умершихъ же 14 человѣкъ. Въ 1808 году, рожденій было 31, а умершихъ 48 человѣкъ;

въ 1818 г. рожд. 21, смерт. 33.
— 1828 г. — 24, — 25.
— 1838 г. — 22, — 26.
— 1848 г. — 34, — 28,
— 1858 г. — 40, — 25.
— 1868 г. — 19, — 21.

— 1878 г.	— 26,	— 20,
— 1898 г.	— 33,	— 29.
— 1896 г.	— 41,	— 33.

Количество браковъ достигаетъ наибольшей цифры почти совершенно правильно черезъ каждое десятилѣтіе. Вообще замѣчается, что годъ большаго числа рожденій является и годомъ усиленной смертности. Въ графѣ метрикѣ: „кто какою кончиною умеръ и если скоропостижно, то данъ ли отъ гражданскаго суда и лекаря билетъ“ самая обычная отмѣтка, начиная съ 1780 года, до восьмидесятыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія,—это „неизвѣстной болѣзни“, другою же обычной отмѣткой до 1818 года была „естественною кончиною“, отмѣтка ничего не объясняющая, потому что одинаково встрѣчается и противъ 87 лѣтъ и противъ 2 мѣс. отъ рожденія. Кромеъ этихъ двухъ,—каждый годъ нѣсколько разъ повторяющимися отмѣтками были: „отъ родимца“, „отъ лихорадки“, „отъ поноса“, довольно часто встрѣчается отмѣтка „отъ осны“, отъ натуральной осны, „отъ болѣзненной осны“, которая особенно сильно сущѣствовала въ приходѣ въ 1808 году,—когда двадцать шесть случаевъ отмѣчены „отъ осны“.

Встрѣчаются и такія многозначительныя отмѣтки: въ 1828 году умеръ старикъ 97 лѣтъ, въ графѣ же о родѣ смерти значится: „отъ неизвѣстной болѣзни“. Въ 1814 году въ этой же самой графѣ въ одномъ мѣстѣ отмѣчено: „отъ гражданскаго суда, отъ лекаря данъ билетъ для погребенія“. —Этотъ родъ смерти и тогда, должно быть, не считался естественнымъ. Встрѣчаются случаи и особенно долголѣтней жизни: такъ въ 1788 году умеръ старикъ 104 лѣтъ отъ роду; встрѣчается нѣсколько случаевъ больше девяноста пяти лѣтъ и во девяносто лѣтъ есть много случаевъ. Если вообще на землѣ гористыя мѣста отличаются здоровымъ климатомъ и особеннымъ долголѣтіемъ обитателей, то вліяніе этой самой причины можно видѣть и на такомъ сравнительно ничтожномъ кусочкѣ земли, какъ площадь въ пятьдесятъ квадратныхъ верстъ. Изъ 12 случаевъ выживанія болѣе девяноста лѣтъ, половина приходится на одну деревню Бузаково, самую возвышенную во всемъ приходѣ,

хотя высота ея надъ уровнемъ моря едвали просигается выше двухъ сотъ футовъ.

Песочинскій приходъ составился, какъ было сказано, изъ деревень бывшей монастырской вотчины и изъ деревень помѣщицкихъ: Хрипилева и Барачева помѣщиковъ Несловыхъ и Яндоуровыхъ, Подолина—Щербининыхъ и деревни Матвѣевскаго—Омельяновыхъ и Беклемишевыхъ. Съ тридцатыхъ годовъ Матвѣевскіе крестьяне начинаютъ писаться „вольно отпущенными земледѣльцами“, что говорить въ пользу гуманности ихъ господъ. Въ 1895 г. въ деревнѣ Матвѣевскомъ крестьянъ собственниковъ было 33 м. и 32 ж. Разстояніе деревень прихода отъ церкви различно: отъ $\frac{1}{4}$ вер. до 8 вер. Почва въ деревняхъ, какъ и при церкви, по большей части песчаная, или состоять изъ такъ называемаго „супеску“, то есть изъ сѣроватаго, смѣшанного съ черной землей песку, въ отличіе отъ яраго, желтаго. Выше въ бѣрегъ, какъ здѣсь говорятъ, „въ гору“, песокъ постепенно переходитъ въ глину—суглинокъ съ плодородностію вообще посредственnoю.

Мѣстность сухою назвать нельзя. Благодаря ли близости озера, или небольшимъ ручейкамъ и рѣчкамъ, протекающимъ между холмами, засухи бываютъ рѣдко.

Корытится мѣстное населеніе по преимуществу земледѣльцемъ, особенно часть прихода дальняя отъ озера, „гора“; но обрабатываніемъ своего земельного участка здѣсь крестьянину не прожить; количество жителей прибываетъ, а земельные надѣли остаются прежніе, и что прежде получалось на одинъ дворъ, вынѣврходится дѣлить на три и болѣе. На душевой надѣли выствается ржи одна осмина, а земля и съ хорошимъ удобреніемъ рѣдко даетъ саень-десять; система землодѣлія у крестьянъ еще трехпольная. Поэтому жители ищутъ подспорья своему хозяйству въ иныхъ промыслахъ: садить въ садахъ малину, смородину и яблони, конечно низкихъ сортовъ и иногда получаютъ хороший доходъ. Для домашнаго обихода въ огородахъ садить капусту, рѣдьку, брюкву. Другія мелкія занятія—сборъ ягодъ: голубики и клюквы, сборъ грибовъ, рыхиковъ; „губина“ сравнительно дешевое и общеупотреби-

тельное любимое местное кушанье. Жители подозерья (шести деревень: Сельца, Ирхина, Подолива, Чакина,³ Матвеевского и Корчмы) частю занимаются рыболовствомъ на Кубенскомъ озере, частю занимаются перепродажей вылавливаемой въ томъ же Кубенскомъ озере рыбы, такъ называемымъ „прасольствомъ“; иные изъ прибрежныхъ жителей рыбаковъ обладаютъ замѣчательною остротою слуха и зрѣнія; одинъ изъ 60-лѣтнихъ стариковъ (прасоль Иванъ Вас. Пріемышевъ), живя на разстояніи полуторы версты отъ озера, не въ туманную погоду отлично различаетъ невода въ лицъ, ловящихъ рыбу на срединѣ озера. Рыболовство доставляетъ крестьянину столько же, сколько онъ получить отъ земли; каждый рыбакъ получить рублей отъ 50 до 100 въ годъ. Очень многіеѣездятъ подъ извозомъ съ товарами изъ Вологды и села Кубенского по мелкимъ ярмаркамъ или съ рыбой,—съ сольдами и навагой изъ Кириллова и Каргополя, снятками — изъ Бѣлозерска; наконецъ, иные ходятъ на судахъ въ Петербургъ, но зимою работаютъ въ рыбныхъ контильяхъ въ селѣ Кубенскомъ, катаюгъ вайлоки и занимаются кожевеннымъ промысловъмъ. Общий характеръ жителей бодрый и веселый, угрюмыхъ и забитыхъ очень мало и даже совсѣмъ можно сказать нѣть. Здѣшний крестьянинъ живетъ ни бѣдно, ни богато и не смотря на то, что земельные надѣли въ подозерьѣ часто ничтожны, нищихъ въ приходѣ почти совсѣмъ нѣть. Подозерскій житель нодобенъ подгороднему, или фабричному,— богатаго трудно отличить отъ бѣдаго: одежда на всѣхъ одинакова Возьмемъ хотябы праздничную шору. Идетъ ли въ церковь молодой парень,— на немъ одѣты: или пальто или пиджакъ и все это чуть не по послѣдней модѣ, на ногахъ сапоги, камаши или ботинки, на головѣ фуражка, или шляпа, у жилета болтается цѣпочка,— часы почти у каждого, — это лѣтомъ; зимой на плечахъ мѣховое пальто или полуулушъ на лисьемъ мѣху, сапоги съ галошами, шапка каракулька, или кунья, изъ подъ галстуха выглядываетъ крахмальная сорочка.— На дѣвицахъ—дорогія матеріи шелковыя и шерстяныя, шубы дорогія,—по сту и болѣе рублей, шапки кунья и пр., часы даже золотые. Для выѣз-

да молодежи на гулянья, мало-мальски зажиточный отец прежде всего заводить особую молодую лошадь, хорошую сбрую, тарантась для лёта, сапи для зимы и проч. И пожилой человек мало чёмъ уступить молодому. Причина этого франговства и щегольства отхожие промыслы, бывалость человека.—Съ шестнадцати лёта здѣшний крестьянинъ идетъ на судахъ въ Петербургъ, ёдетъ съ товарами въ городъ, на ярмарки, вездѣ видить новыхъ людей, видеть бѣдныхъ,—видеть онъ и богатыхъ, нарядныхъ, одѣтыхъ не такъ, какъ одѣты его сосѣди, слышать выговорь другой, видеть другіе приемы, словомъ много нового и занимательного видеть онъ въ городахъ и невольно заражается стремлениемъ подражать всему этому. Другъ на друга глядя, крестьяне не щадятъ ни денегъ, ни силъ,—иной скорѣе день лишній проработаетъ, ночь не уснетъ, досыта не поѣсть, а на праздникъ саведетъ обнову, чтобы видти не хуже сосѣда. Въ жертву наряжамъ часто приносится послѣдняя корова, съ которой вмѣтъ исчезаетъ и сътый кусокъ со стола. Жилище здѣшняго крестьянина просторно и свѣтло, конечно, не безъ исключений,—есть и убогія хижини. Постройка все деревянная; избы больше кроются тесомъ. Лѣсъ для построекъ получается изъ-за озера изъ Кадник. у. неза дорогую цѣну.

Изба строится на двѣ половины,—больше пятистѣнкомъ,—одна половина—собственно изба, гдѣ живутъ постоянно, а другая половина—горница для лёта. Большихъ и высокихъ домовъ нынѣ мало строить,—поняли ихъ непригодность для крестьянина. Внутреннее убранство средней избы просто и опрятно: большая бѣлая печь обыкновенно находится по правую сторону входной двери;—ближе къ „кути“, между печью и лѣвой стѣной вверху устроены широкія палаты, по стѣнамъ кругомъ идутъ широкія лавки и „полавошники“; въ переднемъ углу стоитъ большой крашеный столъ, надъ столомъ виситъ лампа съ широкимъ абажуромъ (лучина здѣсь давно не употребляется); на божницѣ живописныя иконы,—кругомъ „божественные“ картины и почти вездѣ портретъ о. Иоанна Сергиева (Кронштадтскаго). Домъ зажиточнаго крестьянина значительно разнится отъ только что описанаго. Прежде всего, въ

большинствъ случаевъ, онъ двухъ-этажный,—низъ для постояннаго жительства, а верхъ для праздниковъ. Вверху здѣсь и полъ выкрашены, и стѣны оклеены шпалерами и зеркала въ простѣнкахъ, и мебель хорошая; въ переднемъ углу иконы въ серебряныхъ окладахъ—словомъ все здѣсь на городской образецъ. На ряду съ такими домами попадаются и старыя, жалкія лачуги съ черною печью, съ закопчѣлымъ потолкомъ и стѣнами, съ оборваннымъ домохозяиномъ, съ кучей голодныхъ ребятишекъ и съ тяжелымъ бременемъ бѣдности, но такихъ, къ счастію, сравнительно мало,—на весь приходъ єдва насчитать десятокъ домовъ. Въ Песошеннскомъ приходѣ нѣть школы; но въ подозерьѣ почти всѣ мужчины грамотны.

Разсадникомъ просвѣщенія здѣсь служить центральная земская школа въ селѣ Кубенскомъ, правду сказать, не вполнѣ достаточная для четырехъ приходовъ. Больше всѣхъ обижены въ этомъ отношеніи жители „горы“ и по дальности разстоянія отъ школы—(шесть, семь и даже восемь верстъ) и потому, что школа, существующая въ селѣ Кубенскомъ, естественно оказываетъ предпочтеніе Кубенскимъ жителямъ и отчасти подозерскимъ, такъ что на долю „горы“ остается совсѣмъ немного вакансій. Въ послѣднее время на отсутствіе школы для болѣе отдаленныхъ деревень Песошеннского и сосѣднихъ приходовъ обращено вниманіе Преосвященнымъ Владыкою Вологодскимъ и предположено въ одной изъ деревень прихода открыть школу.

И. Шадринъ.